

ELISABETH LEONSKAJA

FRANZ SCHUBERT

Piano Sonata in A major, D. 959
Allegretto in C minor, D. 915
Impromptu in A flat major, Op. 90 No. 4

Recorded in 1971

ЕЛИЗАВЕТА ЛЕОНСКАЯ

ELISABETH LEONSKAJA

Франц Шуберт

Соната № 20 для фортепиано Ля мажор, D. 959

1 I. Allegro	11.47
2 II. Andantino	7.57
3 III. Scherzo. Allegro vivace	4.47
4 IV. Rondo. Allegretto	11.41
5 Allegretto до минор, D. 915	6.17
6 Экспромт Ля-бемоль мажор, соч. 90 № 4	7.59

Общее время: 50.02

Елизавета Леонская, *фортепиано*

Franz Schubert

Piano Sonata No. 20 in A major, D. 959

1 I. Allegro	11.47
2 II. Andantino	7.57
3 III. Scherzo. Allegro vivace	4.47
4 IV. Rondo. Allegretto	11.41
5 Allegretto in C minor, D. 915	6.17
6 Impromptu in A flat major, Op. 90 No. 4	7.59

Total time: 50.02

Elisabeth Leonskaja, *piano*

ЕЛИЗАВЕТА ЛЕОНСКАЯ

«Каждое время ищет своего Бетховена и своего Шуберта»
Елизавета Леонская

Елизавета Леонская родилась в 1945 году в Тбилиси (ее семья была эвакуирована из Одессы в начале войны). Мать будущей пианистки, когда-то мечтавшая посвятить себя музыке, рано заметила одаренность дочери и сделала все для развития ее таланта. В возрасте 11 лет Елизавета впервые выступила с оркестром, в 13 лет дала сольный концерт. В 1964 году 18-летняя пианистка одержала свою первую победу, получив «золото» на III Международном конкурсе имени Дж. Энеску в Бухаресте. Перед конкурсом она прослушивалась у профессора Якова Мильштейна, который без колебаний взял ее в свой консерваторский класс. Выдающийся музыкант, из-за болезни руки вынужденный полностью посвятить себя педагогике, он сразу распознал незаурядный талант Елизаветы Леонской. «Она все делает обыкновенно, но выходит у нее необыкновенно», – писал он позже о своей бывшей ученице.

Будучи студенткой Московской консерватории, Леонская стала лауреатом еще двух международных состязаний: конкурса Маргерит Лонг в Париже (1965) и конкурса Королевы Елизаветы в Брюсселе (1968). Но главное событие, во многом определившее дальнейший творческий путь пианистки, произошло вне консерваторских стен. Благодаря мужу, скрипачу Олегу Кагану, Елизавета Леонская познакомилась со Святославом Рихтером и скоро вошла в ближний круг гениального музыканта. С начала 1970-х годов начались их совместные выступления, молодая артистка нередко помогала Рихтеру на репетициях, проигрывая партию оркестра на втором фортепиано.

«Вначале я со слепой верой приняла все, о чем Святослав Теофилович говорил и как он играл, – признавалась Леонская, – настолько это было однозначно убедительно». Вместе они исполняют Andante con variazioni Роберта Шумана, четырехручные сонаты Вольфганга Амадея Моцарта, двухрояльный концерт Франсиса Пуленка, транскрипции моцартовских сонат Эдвара Грига. Наступит новое столетие, но ее по-прежнему будут называть «полномочной представительницей Святослава Рихтера» на современной сцене, слышать в ее игре «величественный дух рихтеровской эпохи» (Анастасия Рахманова, *Deutsche Welle*, 2009). Когда артистка примет решение покинуть Советский Союз, то рекомендация Рихтера откроет ей двери зала «Моцартеум» в Зальцбурге. С того памятного концерта 1979 года началась новая страница в артистической судьбе Елизаветы Леонской.

Вот уже более сорока лет пианистка живет в Вене, где впервые выступила в 1974 году. Она дает концерты в самых престижных залах мира, выступает с Нью-Йоркским филармоническим, Лос-Анджелесским, Кливлендским, Лондонским, Чешским и Роттердамским филармоническими оркестрами, оркестрами Берлинской филармонии, Цюрихским Тонхалле и Лейпцигским Гевандхаус-оркестром, Национальным оркестром Франции и оркестром де Пари, амстердамским Концертгебау, а также с оркестрами Гамбургского, Кёльнского и Мюнхенского радио.

Елизавета Леонская играла под управлением Курта Зандерлинга, Курта Мазура, Элиягу Инбала, Кристофа Эшенбаха, Мариса Янсона, Владимира Ашкенази, Юрия Темирканова, Пааво Ярви, Кристофа фон Дона-

ЕЛИЗАВЕТА ЛЕОНСКАЯ

ны; среди ее ансамблевых партнеров квартет имени Бородина, квартет имени Альбана Берга, «Гварнери-квартет», «Эмерсон-квартет», Венский филармонический камерный ансамбль, певицы Марьяна Липовшек, Бригитта Фассбендер и многие другие.

Ее студийные записи отмечены премиями *Caecilia Prize* (фортепианные сонаты Иоганнеса Брамса, 1990), *Diapason d'Or* (соната Ференца Листа, 1990), *Midem Classical Award* (концерты для фортепиано Феликса Мендельсона-Бартольди, 2006) и *Opus Klassik* (сонаты Роберта Шумана, 2020). В 2006 году Елизавета Леонская была удостоена австрийского Ордена Почета «За науку и искусство» I степени.

В обширном репертуаре Елизаветы Леонской, охватывающем фортепианную сольную и ансамблевую музыку трех столетий, сочинениям Франца Шуберта принадлежит особое место. В 2015 году пианистка провела в австрийской столице цикл из шести концертов, в котором прозвучали все фортепианные сонаты композитора, а в течение последующих трех лет осуществила их студийную запись. Музыка Шуберта была посвящена и самая первая ее пластинка, выпущенная фирмой «Мелодия» в 1972 году.

Безусловно, в этой записи 26-летней артистки весьма ощутимо влияние рихтеровской ауры. В конце концов, именно Рихтер вернул на «высокую» концертную эстраду шубертовские сонаты, раскрыв эту музыку во всей ее неисчерпаемой глубине. С другой стороны, он не обращался к выбранной Леонской большой сонате Ля мажор (D. 959)

ни в концертах, ни в студии звукозаписи. В аннотации к пластинке Яков Мильштейн отметил свойственные ей «*музыкальный интеллект, чувство меры, эмоциональную гармоничность*» – качества, которые «*превосходно соответствуют стилю шубертовской музыки*».

Из трех больших сонат, созданных Шубертом в последний год жизни, соната Ля мажор наименее известна. Возможно, причина в том, что в ней куда явственнее, чем в создававшихся одновременно сонатах до минор (D. 958) и Си-бемоль мажор (D. 960), отражается новаторство музыкального мышления Шуберта, мистическая загадочность его «последнего периода». Соблюдая внешние рамки привычных форм, он фактически порывает с венско-классическим мышлением – за видимыми контурами проступают черты нового и, в какой-то мере, так и не реализованного до конца музыкального макрокосма. «*Многие его особенности... искушают воображение; тысячи едва намеченных им мыслей хочется развить*», – писал о последних шубертовских произведениях Роберт Шуман.

Так, масштабный и величественный облик главной темы как будто задает тон первого Allegro, но в дальнейшем звуковом потоке «*...мысль композитора течет от страницы к странице все дальше и дальше*» (Шуман), нанизывая россыпь новых мотивов и словно забывая о строгой логике развития. С еще большей настойчивостью возвращается тема в репризе, чтобы в последних тактах части истаять в pianissimo, оставляя нас с чувством неразгаданности. Столь необычная концовка готовит к восприятию Andantino; его поначалу скромное звучание лишь

ЕЛИЗАВЕТА ЛЕОНСКАЯ

постепенно разворачивается во всей эмоциональной глубине. На всей части лежит отпечаток сдержанной скорби, в которую *«изредка вторгаются более резкие порывы»* (Шуман). Но ажурное, почти невесомое изящество Скерцо снова переносит нас в мир светлых грез. Основная тема финального Рондо, заимствованная из ранней сонаты, переосмыслена в песенно-лирическом ключе; набегающие порой тени мрачных созвучий только подчеркивают ее светлое настроение. И вновь предоставим слово Шуману: *«...заканчивает он бодро, легко и приветливо, словно завтра же может начать все снова. Но судьба решила иначе. Со спокойным взором мог он встретить последнее мгновение»*.

Запись сонаты дополнена двумя небольшими пьесами, также созданными Шубертом в последний год жизни. Наивная лирика Allegretto до минор (D. 915) – сердечный музыкальный привет Шуберта «Дорогому другу Вальхеру» (как написано в автографе), юноше, дружба с которым озаряла его жизненный закат. Экспромт Ля-бемоль мажор, завершающий опус 90 – великолепный пример «огранки» фортепианной

миниатюры, в которой смена настроений так по-шубертовски смягчена светотенью мажора и минора – как в быстротечной жизни, *«где радость и печаль так переменчивы и порою так похожи друг на друга, а все вместе – так невыразимо прекрасно...»* (Дмитрий Благой).

«Я чувствую, что в какой-то степени прикоснулась к Шуберту, но за этим еще очень большие слои, как при раскопках» – так говорила Елизавета Леонская о своем исполнении шубертовских сонат в 2015 году. С течением времени меняется ее исполнительский стиль: более отчетливыми становятся детали, неуловимые акценты обогащают привычное новыми красками. Пластинка, записанная в 1971 году (почти полвека назад!), стала первым шагом артистки на ее большом пути к Шуберту. Но как не померкла ее индивидуальность на фоне рихтеровского масштаба, так и достижения последних лет не умаляют ранних записей Елизаветы Леонской, в которых она уже предстает зрелым мастером. Мастером, убедительно раскрывшим образный мир столь редко звучащей шубертовской сонаты.

Борис Мукосей

ELISABETH LEONSKAJA

“Every time is looking for its Beethoven and its Schubert”.
Elisabeth Leonskaja

Elisabeth Leonskaja was born in 1945 in Tbilisi (her family was evacuated from Odessa at the beginning of the war). The mother of the future pianist, who once dreamed of devoting herself to music, noticed her daughter’s talent early and did everything she could to develop the girl’s talent. At the age of eleven, Elisabeth performed with an orchestra for the first time, and at the age of thirteen, she gave a recital. In 1964, the eighteen-year-old pianist won her first victory, receiving the “gold” at the 3rd George Enescu International Competition in Bucharest. Before the competition, she auditioned with Professor Yakov Milstein, who without hesitation took her to his conservatory class. The outstanding musician, who had to devote himself entirely to teaching due to hand disease, immediately recognized Leonskaja’s remarkable talent. “*She does everything in the usual way, but the result is extraordinary,*” he wrote later about his former student.

When a student at the Moscow Conservatory, Leonskaja received prizes of two more international competitions – the Marguerite Long Competition in Paris in 1965 and the Queen Elisabeth Competition in Brussels in 1968. But the main event, which largely determined the further artistic path of the pianist, took place outside the conservatory walls. Thanks to her husband, violinist Oleg Kagan, Elisabeth Leonskaja met Sviatoslav Richter and soon entered the great musician’s inner circle. In the early 1970s, they started their joint performances, and the young

artist often helped Richter at rehearsals, playing the orchestral part on the other piano.

“*At first, I accepted everything that Sviatoslav Teofilovich spoke about and how he played with blind faith,*” Leonskaja admitted, “*he was so unambiguously convincing*”. Together they performed Robert Schumann’s *Andante con variazioni*, Wolfgang Amadeus Mozart’s four-hand sonatas, Francis Poulenc’s two-piano concerto, and Edvard Grieg’s transcriptions of Mozart’s sonatas. When the new century came, they still called her “*the plenipotentiary representative of Sviatoslav Richter*” on the modern stage and heard “*the majestic spirit of the Richter era*” in her performance (Anastasia Rakhmanova, *Deutsche Welle*, 2009). When the artist decided to leave the Soviet Union, Richter’s reference opened the doors of the *Mozarteum* in Salzburg to her. With that memorable concert of 1979, Elisabeth Leonskaja turned a new page of her artistic life.

The pianist has resided in Vienna for more than forty years now. She performed there for the first time in 1974. She has appeared at some of the world’s most prestigious venues with the philharmonic orchestras of New York, Los Angeles, Cleveland, London and Berlin, the Tonhalle Orchester Zurich, the Leipzig Gewandhaus Orchestra, the Orchestre national de France and the Orchestre de Paris, the Amsterdam Concertgebouworkest, the Czech and Rotterdam philharmonics, and the orchestras of Hamburg, Cologne and Munich radio. Elisabeth Leonskaja has played under the batons of Kurt Sanderling, Kurt Masur, Elisha Inbal, Christoph Eschenbach, Mariss Jansons, Vladimir Ashkenazy, Yuri

ELISABETH LEONSKAJA

Temirkanov, Paavo Järvi, and Christoph von Dohnányi. Among her ensemble partners are the Borodin Quartet, the Alban Berg Quartett, the Guarneri Quartet, the Emerson String Quartet, the Vienna Philharmonic Chamber Ensemble, singers Marjana Lipovšek, Brigitte Fassbaender, and many others.

Her studio recordings have won the *Caecilia Prize* (Johannes Brahms piano sonatas, 1990), *Diapason d'Or* (Franz Liszt sonata, 1990), *MIDEM Classical Award* (Felix Mendelssohn-Bartholdy piano concertos, 2006), and *Opus Klassik* (Robert Schumann sonatas, 2020). In 2006, Elisabeth Leonskaja was awarded the Austrian Cross of Honor for Science and Art, 1st Class.

The works of Franz Schubert take pride of place among Leonskaja's extensive repertoire that covers solo and ensemble piano music of three centuries. In 2015, the pianist performed in the Austrian capital a series of six recitals performing the composer's complete piano sonatas. Over the next three years, she recorded them in the studio. Her very first record on *Melodiya* in 1971 was also dedicated to Schubert's music.

Of course, the influence of Richter's aura is very noticeable on the recordings made by the then 26-year-old artist. In the long run, it was Richter who brought the Schubert sonatas back to the "high" concert stage, revealing all the inexhaustible depth of this music. On the other hand, he never turned, either in concert or in the studio, to the Sonata in A major (D.959), then selected by Leonskaja. The liner notes written

by Yakov Milstein mentioned her characteristic "*musical intellect, sense of proportion, and emotional harmony*" as qualities that "*perfectly match the style of Schubert's music*".

Of the three large sonatas created by Schubert in the last year of his life, the sonata in A major is the least known. The reason is perhaps that it much more clearly than the neighboring sonatas in C minor (D.958) and B flat major (D.960) reflects the innovation of Schubert's musical thinking, the mystery of his "last period". Observing the external framework of the usual forms, he actually breaks up with the Viennese classical way of thinking – behind the visible contours, we see visions of a new and, to some extent, never fully realized musical macrocosm. "*Many of its features ... tempt my imagination; I want to develop thousands of his barely outlined ideas,*" wrote Robert Schumann about Schubert's last works.

So, the large-scale and majestic main theme seems to set the tone for the first Allegro, but in the further sound stream, the sonata ripples "*along from page as if without end*" (Schumann), threading scattered new tunes as if it forgets about the strict logic of development. The theme returns in the reprise with even greater insistence just to melt into pianissimo in the last bars of the movement, leaving us with a feeling of mystery. Such an unusual ending prepares us for the perception of Andantino; its initially modest sound only gradually unfolds to show us its entire emotional depth. The whole movement bears the imprint of restrained grief, into which "*harsher impulses occasionally invade*" (Schumann). But the openwork, almost weightless elegance of the Scherzo takes us back

ELISABETH LEONSKAJA

to the world of heartwarming day-dreams. The main theme of the final Rondo, borrowed from an early sonata, is rethought in a songful key; the occasional shadows of gloomy consonances only emphasize its bright mood. And again let us give the floor to Schumann: “... he finishes cheerfully, easily and affably, as if tomorrow he could start all over again. But destiny had other plans. With a calm gaze, he could meet the last moment”.

The recording of the sonata is supplemented by two small pieces, also created by the composer in the last year of his life. The naive lyricism of Allegretto in C minor (D.915) is Schubert’s hearty musical greetings to “Dear friend Walcher” (as written in the autograph), a young man whose friendship illuminated the twilight of his life. The impromptu in A-flat major, which concludes Opus 90, is an excellent example of the “faceting” of a piano miniature, with the change of moods softened in Schubert’s way by the chiaroscuro of major and minor – as in a fleeting

life, “where joy and sadness are so changeable and sometimes so similar to each other, but all together so inexpressibly beautiful...” (Dmitri Blagoy).

“I feel that, to some extent, I have connected with Schubert, but really large layers are still underneath, like during excavations,” Elisabeth Leonskaja said about her performance of the Schubert sonatas in 2015. Her performing style has changed over time: details have become more distinct, elusive accents have enriched the familiar with new colors. The album recorded in 1971 (almost fifty years ago!) was the artist’s first step on her long journey to Schubert. But just as her individuality did not fade against the background of Richter’s genius, so the achievements of recent years do not detract from Elisabeth Leonskaja’s early recordings, on which she appears as an already mature master. The master who convincingly revealed the imaginative world of such a rarely performed Schubert sonata.

Boris Mukosei

МЕЛОДИЯ

ЗАПИСЬ 1971 ГОДА.	RECORDED IN 1971.
ЗВУКОРЕЖИССЕР – ВАСИЛИЙ АНТОНЕНКО	SOUND ENGINEER – VASILY ANTONENKO
РЕМАСТЕРИНГ – НАДЕЖДА РАДУГИНА	REMASTERING – NADEZHDA RADUGINA
РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – НАТАЛЬЯ СТОРЧАК	RELEASE EDITOR – NATALIA STORCHAK
ДИЗАЙН – АННА КИМ	DESIGN – ANNA KIM
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL CO 0590

© АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2020. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORIZED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORIZED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIA

WWW.MELODY.SU